В.Г. ЗУБАРЕВ, С.В. ЯРЦЕВ, С.Л. СМЕКАЛОВ
V.G. ZUBAREV, S.V. YARTSEV, S.L. SMEKALOV

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВКИ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ОСВОЕНИЯ ВОСТОЧНОГО УЧАСТКА ГОРОДИЩА БЕЛИНСКОЕ

FEATURES OF PLANNING AND THE BASIC STAGES OF DEVELOPMENT OF THE EASTERN PLOT OF THE HILLFORT BELINSKOE

Со времени опубликования обобщающей статьи, посвящённой планировке и основным этапам застройки городища Белинское, прошло шесть лет [Зубарев, Седых, с. 250–274]. На тот момент в восточной части городища (раскоп «Восточный») был исследован (да и то не в полном объёме) лишь небольшой участок площадью 75 кв.м. В работе 2013 года мы преимущественно опирались на данные раскопок других участков городища, в первую очередь северного, южного и западного раскопов. Предлагаемая статья призвана дополнить эти сведения.

Восточный участок городища Белинское представляет собой выступающий в сторону Аджиэльской балки мыс, резко обрывающийся по склону с восточной, юго-восточной и южной стороны (рис. 1). Он выше по уровню, чем северная и северо-западная части плато, но ниже, чем южная и юго-западная. Участок серьёзно пострадал в годы Великой Отечественной войны. Дневная поверхность нарушена воронками от разрывов снарядов и следами оборонительных земляных сооружений. Возможно, часть плато по южной границе раскопа и к западу от него полностью разрушена как в ходе военных действий, так и в результате разработки жёлтого ракушечника (следы его добычи прослеживаются по обрыву).

Жёлтый ракушечник является основой материковой скальной поверхности. Низменные участки, расщелины и впадины заполнены предматериковым суглинком и глиной. Древняя дневная поверхность здесь была относительно плоской и имела небольшой уклон к северу и северо-западу, что совпадает с общим понижением плато, на котором расположено городище (рис. 2).

Общая площадь исследованного участка в восточной части городища составила 620 кв.м. Максимальная мощность культурного слоя здесь 1,95 м. Минимальная мощность культурного слоя (0,3 м) прослеживается в южной и восточной частях раскопа по склону плато. Стратиграфия раскопа «Восточный» аналогична системе культурных напластований на других участках городища (рис. 3):

- слой первой четверти II в. н. э. – середины – третьей четверти III в. н. э. – преимущественно серо-коричневый суглинок толщиной до 0,2 м.

- слой последней четверти III в. н. э. – середины IV в. н. э. – жёлто-коричневый суглинок, местами с включениями золы и щебня толщиной до 0,5 м.

- слой третьей четверти IV в. н. э. – первой половины V в. н. э. – преимущественно золистая супесь с щебнем толщиной до 0,4 м.

Особенностью стратиграфии является наличие пласта, связанного с салтовским временем (IX – первая половина X вв.), и слоя жёлтого суглинка, насыщенного изделиями из кремня. Слой жёлтого предматерикового суглинка на большей части раскопа либо стерилен, либо практически уничтожен в ходе нивелировочных работ. Лишь в юго-западном углу раскопа на площади чуть больше 150 кв.м. в нём присутствуют изделия из кремня и фрагменты керамики неолитического облика (рис. 4).

К числу общих особенностей стратиграфии раскопа «Восточный» следует также отнести наличие в центральной части раскопа большого количества ям салтовского времени, которые прорезают практически все предшествующие слои и зачастую впущены в горловины античных ям.

Самое раннее появление человека на этом участке плато, по-видимому, следует отнести к эпохе камня. Изделия из кремня (более 80 единиц) сконцентрированы в слое жёлтого суглинка, по структуре аналогичного предматериковому суглинку. Большинство их обнаружено на глубине от 1,9 до 1,95 м от уровня дневной поверхности. Самую многочисленную группу изделий из кремня составляют отщепы и пластины. Прочие предметы представлены нуклеусами, скребками, обломками кремневых ножей, наконечников и просто обломками кремня, в том числе со следами термической обработки (рис. 5). Датируется материал временем как минимум от эпохи мустье до ранней бронзы[1]. Встречается и небольшое количество керамики эпохи неолита (рис. 6).

Слой жёлтого суглинка по большей части нарушен в период Античности. В первую очередь это связано с использованием грунта при нивелировочных работах в этой части городища. Анализ керамического материала античного времени из слоя жёлтого суглинка позволяет отнести время формирования нивелировочного слоя в восточной части городища ко II – середине–третьей четверти III в. н. э. К этому же времени относится и часть хозяйственных ям, прорезающих слой суглинка. Тем не менее часть грунта осталась нетронутой, что свидетельствует в пользу локализации многослойной стоянки эпохи каменного века и ранней бронзы именно в этой части городища.

Поселение периода поздней бронзы располагалось в южной части городища, занимая южный мыс плато [Зубарев, Ярцев, с. 60–64]. Вероятно, оно не было связано с более ранними следами жизнедеятельности человека на восточном участке, следующий этап освоения которого относится к римскому и позднеантичному периодам. Впрочем, следует отметить, что среди находок присутствует известное количество фрагментов керамики (преимущественно амфор) эллинистического времени, однако до сих пор культурного слоя этого времени на городище выявлено

[1] Определение изделий из кремня и их датировка проведены К.Н. Гавриловым и М.Г. Жилиным (ИА РАН) в 2016–2017 гг.

не было. Известные в урочище Аджиэль селища IV–III вв. до н.э. расположены к востоку и югу от городища в низинах между возвышенностями.

К 2019 году на восточном участке городища были выявлены и исследованы многочисленные объекты, связанные с античными слоями. К их числу относятся остатки 11 помещений, остатки фундаментов 25 стен, участки двух улиц, несколько вымосток, 4 каменных круглых сооружения и 34 хозяйственные ямы.

Начальный период истории античного городища в восточной части плато представлен крайне фрагментарно. Здесь не выявлены остатки каких-либо фортификационных сооружений (возможно, они были разрушены в период ВОВ). Однако остатки фундамента прямоугольного в плане здания казарменного типа, вытянутого в сторону обрыва по южной части плато (рис. 7), и остатки покрытия двух улиц (рис. 8) указывают на общность планировки с северным участком городища, где фортификационные сооружения сохранились гораздо лучше. Кроме того, в 2019 году после разбора мощного каменного завала удалось зафиксировать остатки угла раннего помещения в северо-западной части раскопа (рис. 9). Характер кладки на слегка выступающем цоколе идентичен ранним постройкам на других участках городища. Возможно, также с начальным периодом в истории античного городища связаны отдельные хозяйственные ямы. Во всяком случае, материал из грунта заполнения этих ям не выходит за середину III в. н.э.

После варварских походов середины – третьей четверти III в. н.э. ситуация в восточной части городища меняется значительно в большей степени, чем на других исследованных участках городища. Прежде всего отметим, что практически ни одна постройка предыдущего периода здесь не была восстановлена в полном объёме. Часть из них вообще была разобрана. Центральное место заняла конструкция, состоящая из двух помещений (помещение № 55 и 56), одно из которых (круглое в плане) построено над естественной расщелиной в материковой скале, а другое имело в центральной части алтарь или жертвенник (рис. 10).

Помещение № 55. Остатки фундамента образующей помещение стены № 151 были выявлены в северной части квадрата № 16 и на большей части квадрата № 21 под слоем золы (зольника). Помещение имеет круглую в плане форму. Его площадь внутри ограничивающей стены № 151 составляет 23,75 кв. м.

Помещение № 56. Надстроенная в салтовский период часть фундаментов стен № 158 и 161, ограничивающих помещение № 56 (квадраты № 22 и 24), была выявлена под дерновым покрытием в слое тёмно-серой супеси в 2015 году. В 2018 году надстройки были разобраны, а сохранившиеся остатки кладок античного времени зачищены. Две другие стены, № 151 и 162, образующие помещение № 56, были обнаружены в 2018 году в слое жёлто-коричневого суглинка. Помещение имеет подпрямоугольную в плане форму и вплотную пристроено с северо-западной стороны к стене 151, ограничивавшей помещение № 55. Ориентировано по оси северо-запад – юго-восток. Площадь помещения внутри ограничивающих его стен составляет 15,9 кв. м.

Полученный в результате раскопок материал позволяет отнести время функционирования комплекса помещений к первой четверти IV в. н.э. на основании явного доминирования среди амфорного материала амфор типа Делакеу, а также найденного в 2019 году на уровне материковой скалы внутри помещения статера Рескупорида VI 320-321 гг.

Как мы уже неоднократно отмечали, даже самый незначительный фрагмент амфор типа «Делакеу» в культурном горизонте, предшествующем разрушениям периода варварских походов, до сих пор не обнаружен. Нет их и в хорошо фиксируемых слоях разрушений на городище периода этих походов. Более того, количество фрагментов амфор этого типа в слое, связанном с восстановительными работами на городище, т.е. в слое последней четверти III в. н.э., крайне незначительно. В то же время в слое разрушения рубежа первой-второй четверти IV в. н.э. они доминируют (до 60 % от общего числа амфорного материала). С другой стороны, в слое, перекрывающем разрушения первой-второй четверти IV в. н.э., количество фрагментов амфор с аналогичными морфологическими признаками, в первую очередь венчика (в сечении он приближается к четырёхугольнику), резко сокращается [Зубарев, 2005, с. 82]. Развалы именно таких амфор были обнаружены зафиксированными in situ на момент гибели постройки в другом помещении этого времени в непосредственной близости от рассматриваемого комплекса [Зубарев, Шапцев, с. 190–196].

Функциональное назначение исследованных помещений однозначно пока определить нельзя. Возможны две версии: хозяйственная или культовая. В пользу первой версии говорит доминирование среди найденных археологических находок обломков тарной посуды, большое количество изделий из стенок амфор, одна из интерпретаций которых определяет их в качестве пробок, наличие вблизи хозяйственных ям того же времени, наконец отсутствие в обоих помещениях отопления. В пользу второй версии говорит наличие в помещении № 56 алтаря, находки по соседству с комплексом культовых предметов (переносного алтаря, жертвенника) и характер зольника, сформированного над помещением № 55. Кроме того, следует отметить нахождение в непосредственной близости от этих помещений (в восточной части раскопа «Восточный») так называемых каменных кругов, интерпретируемых как культовые сооружения (ближайшие аналоги на некрополе Илурата [Ханутина, Хршановский, 2003, с. 317–318]) (рис. 11).

Ещё несколько помещений античного времени удалось расчистить в 2019 году в северо-западной части раскопа в ходе разбора каменного завала (рис. 12). Этот участок был сильно повреждён в результате интенсивного хозяйственного использования в салтовский период. Практически нигде культурный слой античного времени не сохранился непотревоженным, поэтому отнесение строительных остатков к тому или иному периоду является предварительным и носит условный характер.

Прежде всего к этому периоду можно отнести остатки фундамента стены

№ 169 (рис. 13). Помещение, которое ограничивала эта стена, на исследованном участке полностью разрушено более поздними постройками. Однако то обстоятельство, что стена образует явный полукруг, уходящий в северный борт, позволяет предположить, что мы имеем дело с остатками круглого сооружения, аналогичного помещению № 55 и синхронному ему по времени. На это указывает и аналогичный характер кладки, и обнаруженные поблизости хорошо обработанные строительные блоки, подобные тем, что присутствуют в кладке стены № 151, ограничивающей помещение № 55.

Ещё два помещения (№ 58 и № 60), составлявшие, возможно, одно здание, относятся, скорее всего, к третьему строительному периоду. С одной стороны основания образующих их стен расположены выше остатков фундамента стены № 169. С другой – основание фундамента одной из стен, ограничивающих помещение № 58, сложено из крупных необработанных или слегка подтесанных плоских плит белого известняка (рис. 14). Такие конструкции известны на северном участке городища, где они датируются третьей четвертью IV – серединой V вв. н.э. Оба помещения исследованы в 2019 году частично (20,76 кв. м и 11,26 кв. м соответственно). Неисследованные участки уходят в северный и западный борта раскопа.

Говоря об остатках строительных конструкций, следует упомянуть также о результатах, полученных при выполнении магниторазведки на восточном участке городища в 2008–2009 гг. до начала раскопок (рис. 15,*а*). При первоначальном анализе карты аномалий индукции магнитного поля [Зубарев, Смекалов, 2010, с. 236] мы выделяли отрицательные аномалии как возможные остатки строений и линейные положительные аномалии как возможные улицы, покрытые золистым грунтом. Явные линейные структуры на магнитной карте в области раскопа на восточном участке отсутствуют, а имеющиеся аномалии носят сложную форму и, вероятно, связаны с завалами камней на месте разрушенных стен.

Сопоставление с результатами раскопок дало возможность связать часть имеющихся аномалий с обнаруженными строительными конструкциями (рис. 15,*а,б*). На рис. 15,*а* обозначены некоторые отрицательные аномалии и некоторые границы зон положительных и отрицательных аномалий.

Отрицательным аномалиям соответствуют стены, развалами верхних частей которых, вероятно, и вызваны аномалии. Граничным зонам соответствуют граничные зоны, разрывы в структуре раскопанных объектов (рис. 15,*б*). Для некоторых аномалий сложно указать однозначно их источники. По-видимому, для отрицательных аномалий это завалы камней, смещенные от фундаментов, вымостки, а для положительных аномалий по большей части – заплывшие воронки или золистый грунт. Для выявления источников всех аномалий необходимо было проведение повторных измерений магнитного поля после снятия каждого слоя, что существенно замедлило бы ход раскопок.

Общим моментом с другими исследованными участками городища является существенное увеличение во второй и третий периоды количества хозяйственных

ям. Конструкция этих ям однотипна. Устье, впущенное в слои, перекрывающие материковую скалу, как правило, имело каменную обкладку. Горловина ямы также чаще всего в обкладке (рис. 16). Основная часть ямы грушевидной формы вырублена в скале. Крошка жёлтого ракушечника из вырубки ям использовалась здесь же для выравнивания поверхности и укрепления с внешней стороны устьев ям. Наибольшей мощности слой крошки жёлтого ракушечника достигает именно вблизи хозяйственных ям.

Следующим объектом, который привлекает внимание на восточном участке городища, является зольник. Исследование зольника (слоя золы) началось в 2013 году. В 2015 – 2018 годах работы были продолжены в западной части раскопа «Восточный». Здесь наиболее мощные слои фиксируются над помещением № 55. Этот участок являлся, судя по всему, центром зольника. Общая площадь распространения слоя золы – более 275 кв. м. Верхняя граница слоя золы отстоит от дневной поверхности на 0,15–0,3 м. На отдельных участках он начинается сразу под дерновым покрытием. Нижняя граница колеблется в пределах 0,5–1,3 м.

Структура зольника типична: это преимущественно рыхлый грунт с большим содержанием золы, раковин мидий, виноградной улитки и мелких обломков камней. Встречается небольшое количество фрагментов древесного угля и печины. Материал из зольника представлен преимущественно фрагментами керамических изделий (тарная, гончарная столовая, краснолаковая и лепная посуда).

Анализ археологических предметов, выявленных в ходе исследования зольника, позволяет уточнить время его образования и функционирования. Подавляющее большинство артефактов происходит из центральной части зольника. Здесь слой золы перекрывает остатки комплекса помещений № 55-56 и не затронут перекопами салтовского периода. Начало его функционирования не может быть отнесено ранее чем ко второй четверти IV в. н.э., прекращение связано с концом жизнедеятельности на городище к середине V в. н.э. Это подтверждается как стратиграфическим горизонтом, занимаемым зольником, так и выявленным в нём материалом (амфоры типа Е по Д.Б. Шелову и стеклянные сосуды с синими каплевидными включениями). Единичная более ранняя примесь общей картины не нарушает. Следует также отметить, что зольник этого времени был исследован и в северной части городища.

Расположение зольника над предположительно культовыми объектами, возможно, свидетельствует также в пользу его сакрального характера. Косвенным подтверждением тому может служить и заполнение ямы № 158.

Яма была выявлена в 2018 году на глубине 0,6 м от дневной поверхности в зольнике. Форма ямы грушевидная в разрезе. Верхняя часть ямы впущена в слой золы, нижняя прорезает слой жёлтого суглинка. Дно ямы вырублено в скале. Горловина и стенки ямы не укреплены, что свидетельствует о разовом её использовании. Диаметр горловины – 0,5 м. Диаметр дна – 0,77 м. Глубина – 0,8 м. Дно плоское. Соединение со стенками слегка закруглено.

Грунт заполнения ямы однороден – рыхлая зола, частично напоминающая серый пепел, с фрагментами печины и мелкими кусками горелого ракушечника. На глубине 0,4-0,55 м от горловины ямы выявлены 18 компактно сложенных фрагментов печины. Материал из грунта заполнения располагался в нём неравномерно. Все отдельные фрагменты керамики, попавшие в яму при её засыпке, выявлены выше закладки из печины. Это ножка светлоглиняной амфоры с воронкообразным горлом второй половины IV – начала V вв. н.э. и ручка лепного сосуда. Ниже печины, на глубине 0,7 м от горловины, обнаружен развал амфоры типа 99 по И.Б. Зеест со сбитыми профилированными частями. Под ним по центру на глубине 0,8м от горловины найден фрагмент топора эпохи бронзы из чёрного гранита (в античное время топор использовался в качестве лощила или тёрочника) (рис. 17).

Структура заполнения ямы № 158 и археологические предметы, обнаруженные в ней, позволяют предположить её культовое назначение. Яма была вырыта в зольнике специально для отправления какого-то обряда, скорее всего, связанного с хтоническим культом, на последнем этапе существования античного городища в первой половине V в. н.э.

Следующий этап в освоении восточного участка городища Белинское связан с приходом сюда носителей салтово-маяцкой археологической культуры и относится к IX веку[2]. Однако общей с северным участком особенностью здесь является наличие безынвентарных погребений, как правило, впущенных в зольник или слой третьей четверти IV в. н.э. – первой половины V в. н.э. Слой салтовского периода (тёмно-серая супесь мощностью до 0,4 м), прослеживаемый только в восточной части городища, перекрывает эти погребения.

Более того, в 2019 году в северо-западной части раскопа «Восточный» были обнаружены остатки двух могил трапециевидной формы, частично вырубленных в скальном грунте (рис. 18). В салтовский период в них были впущены основания ям под пифосы, что исключает отнесение этих погребений к салтовскому времени. Да и в целом салтовские захоронения в жилой и хозяйственной зонах их поселений (а именно таким был восточный участок) нам неизвестны. Вероятнее всего, какое-то население на территории городища Белинское или вблизи него проживало в промежутке между серединой V в. н.э. и приходом сюда салтовцев и обнаруженные погребения следует связывать именно с ним.

С салтовским периодом в истории освоения восточного участка городища связаны остатки фундаментов 3 помещений; остатки фундаментов 5 стен, 2 каменных круга и 15 хозяйственных ям. Кроме того, как минимум фундаменты 3 стен античного времени были частично восстановлены и использовались в этот период.

Характер застройки исследованного участка (преимущественно это неотапливаемые нежилые постройки), обилие хозяйственных ям, в том числе под пифосы, сви-

[2] Определение салтовской керамики и её датировка проведены В.В. Майко (Институт археологии Крыма РАН).

детельствуют в пользу того, что эта территория использовалась для хозяйственных нужд (рис. 19).

Исследование слоя и построек салтовского времени в восточной части городища дало богатый материал (рис. 20), позволивший уточнить время активного освоения этой территории носителями салтовской АК. В частности, можно вполне уверенно говорить об их присутствии здесь не только в IX веке, но и в первой половине X века [Зубарев, Майко, Ярцев, 2018, с. 289–290]. Разбор фундаментов стен построек салтовского времени, с одной стороны, подтвердил их сооружение и функционирование в IX – первой половине X веков, с другой – позволил выявить то обстоятельство, что при возведении части из них были использованы остатки фундаментов античных стен, что в целом характерно для Восточного Крыма. В то же время фундаменты большинства стен были полностью возведены в салтовский период. Наконец, находка в слое салтовского времени фрагмента христианского керамического просфорного штампа (рис. 21) является свидетельством уникального религиозного синкретизма Крымской Хазарии [Майко, Зубарев, Ярцев, 2016, с. 264].

Перспективность дальнейшего археологического исследования в восточной части городища определяется в первую очередь тем обстоятельством, что здесь представлены практически все периоды в истории освоения человеком данной территории: от позднего палеолита до раннего Средневековья. Во-вторых, обилие объектов и археологических предметов, в той или иной степени связанных с сакральной сферой (причём в течение длительного хронологического периода), даёт основание предполагать, что восточный участок городища, по крайней мере с конца III в. н. э., использовался в полном объёме или частично для культовых целей. Это открывает возможность расширить наши представления о духовной жизни местного населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Зубарев В.Г. Возможности использования амфорных инноваций при датировании слоёв и комплексов поселений (из практики раскопок городища Белинское) // БИ. 2005. Вып. X. С. 80–89.

Зубарев В.Г., Майко В.В., Ярцев С.В. Керамический комплекс средневекового времени городища Белинское // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции / Отв. ред.-сост.: В. Ю. Зуев, В. А. Хршановский. СПб. 2018. Ч. 2. С. 285–290.

Зубарев В.Г., Седых Е.Е. Планировка и основные этапы застройки городища Белинское во II–первой половине V вв. н.э. // БИ. 2013. Вып. XXVIII. С. 250–274.

Зубарев В.Г., Смекалов С.Л. К вопросу о планировке и численности населения городища Белинское на начальном этапе его существования // ДБ. 2010. Т. 14. С. 233–243.

Зубарев В.Г., Шапцев М.С. Комплекс с амфорами типа C SNP («Делакеу») из раскопок городища Белинское // XV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Актуальные проблемы хронологии: материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Керчь. 2014. С. 190–196.

Зубарев В.Г., Ярцев С.В. Новое поселение эпохи поздней бронзы в Восточном Крыму // Таврійські студії. Історичні науки. 2013. № 1. С. 60–64.

Майко В.В., Зубарев В.Г., Ярцев С.В. Христианизация салтовского населения Восточного Крыма. Исследователи и исследования // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Исследователи и исследования / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Керчь. 2016. С. 261–264.

Ханутина З.В., Хршановский В.А. Ритуальные сооружения на некрополе Илурата // БИ. 2003. Вып. III. С. 315–328.

REFERENCES

Zubarev V.G. Vozmozhnosti ispol'zovaniia amfornykh innovatsii pri datirovanii sloev i kompleksov poselenii (iz praktiki raskopok gorodishcha Belinskoe). *Bosporskie issledovaniia*, 2005, iss. X, pp. 80–89.

Zubarev V.G., Maiko V.V., Iartsev S.V. Keramicheskii kompleks srednevekovogo vremeni gorodishcha Belinskoe. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Bosporskii fenomen. Obshchee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira"*. Saint-Petersburg, 2018, part. 2, pp. 285–290.

Zubarev V.G., Sedykh E.E. Planirovka i osnovnye etapy zastroiki gorodishcha Belinskoe vo II–pervoi polovine V vv. n.e. *Bosporskie issledovaniia,* 2013, iss. XXVIII, pp. 250–274.

Zubarev V.G., Smekalov S.L. K voprosu o planirovke i chislennosti naseleniia gorodishcha Belinskoe na nachal'nom etape ego sushchestvovaniia. *Drevnosti Bospora*, 2010, vol. 14, pp. 233–243.

Zubarev V.G., Shaptsev M.S. Kompleks s amforami tipa C SNP («Delakeu») iz raskopok gorodishcha Belinskoe. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "XV Bosporskie chteniia. Bospor Kimeriyskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Aktual'nye problemy khronologii"*. Kerch', 2014, pp. 190–196.

Zubarev V.G., Iartsev S.V. Novoe poselenie epokhi pozdnei bronzy v Vostochnom Krymu. *Tavriis'ki studii. Istorichni nauki,* 2013, № 1, pp. 60–64.

Maiko V.V., Zubarev V.G., Iartsev S.V. Khristianizatsiia saltovskogo naseleniia Vostochnogo Kryma. Issledovateli i issledovaniia. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "XVII Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Issledovateli i issledovaniia". Kerch', 2016, pp. 261–264.

Khanutina Z.V., Khrshanovskii V.A. Ritual'nye sooruzheniia na nekropole Ilurata. *Bosporskie issledovaniia,* 2003, iss. III, pp. 315–328.

Резюме

В статье анализируются основные этапы застройки восточной части городища Белинское на протяжении всего времени его существования. Рассматриваются особенности планировки, даётся характеристика жилых и хозяйственных построек, предлагается возможная интерпретация их функционального назначения. Авторы констатируют, что на восточном участке городища представлены практически все периоды в истории освоения человеком данной территории: от позднего палеолита до раннего Средневековья. Кроме того, обилие объектов и археологических предметов, в той или иной степени связанных с сакральной сферой (причём в течение длительного хронологического периода), даёт основание предполагать, что восточный участок городища, по крайней мере с конца III в. н.э., использовался в полном объёме или частично для культовых целей.

Ключевые слова: Восточный Крым, городище Белинское, восточный участок, планировка, эпоха камня, античный период, салтовский период.

Summary

The article analyzes the main stages of the buildings of the eastern part of the hillfort Belinskoe on throughout its entire existence. The features of the layout are considered, a characteristic of residential and utility buildings is given, a possible interpretation of their functional purpose is proposed. The authors state, that on the eastern part of the hillfort, almost all periods in the history of human development of this territory are represented: from the Late Paleolithic to the early Middle Ages. In addition, the abundance of objects and archaeological things, to one degree or another, related to the sacred sphere (and for a long chronological period) suggests that the eastern part of the settlement, at least from the end of the 3rd century AD. used in full or in part for religious purposes.

Key words: Eastern Crimea, hillfort Belinskoye, eastern plot, planning, stone age, ancient period, Saltovsky period.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
Зубарев Виктор Геннадьевич, д.и.н., профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
300026, Тульская область, г. Тула, проспект им. Ленина, 125,
заведующий кафедрой,
parosta@mail.ru, +79107005455

Ярцев Сергей Владимирович, д.и.н., доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
300026, Тульская область, г. Тула, проспект им. Ленина, 125,
профессор,
s-yartsev@yndex.ru, +79157834326

Смекалов Сергей Львович, к.и.н.,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
300026, Тульская область, г. Тула, проспект им. Ленина, 125,
старший научный сотрудник,
slsmek@mail.ru, +79110335490

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS
Zubarev Viktor G., DSc, Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University»,
Russia, 300026, Tula Region, Tula, Lenin Avenue, 125,
Head of department,
parosta@mail.ru, +79107005455

Yartsev Sergei V., DSc, Docent,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University»,
Russia, 300026, Tula Region, Tula, Lenin Avenue, 125,
Professor,
s-yartsev@yndex.ru, +79157834326

Smekalov Sergei L., PhD,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University »,
Russia, 300026, Tula Region, Tula, Lenin Avenue, 125,
Senior Researcher,
slsmek@mail.ru, +79110335490

Рис. 1. Восточный мыс городища Белинское. Снимок с дрона.

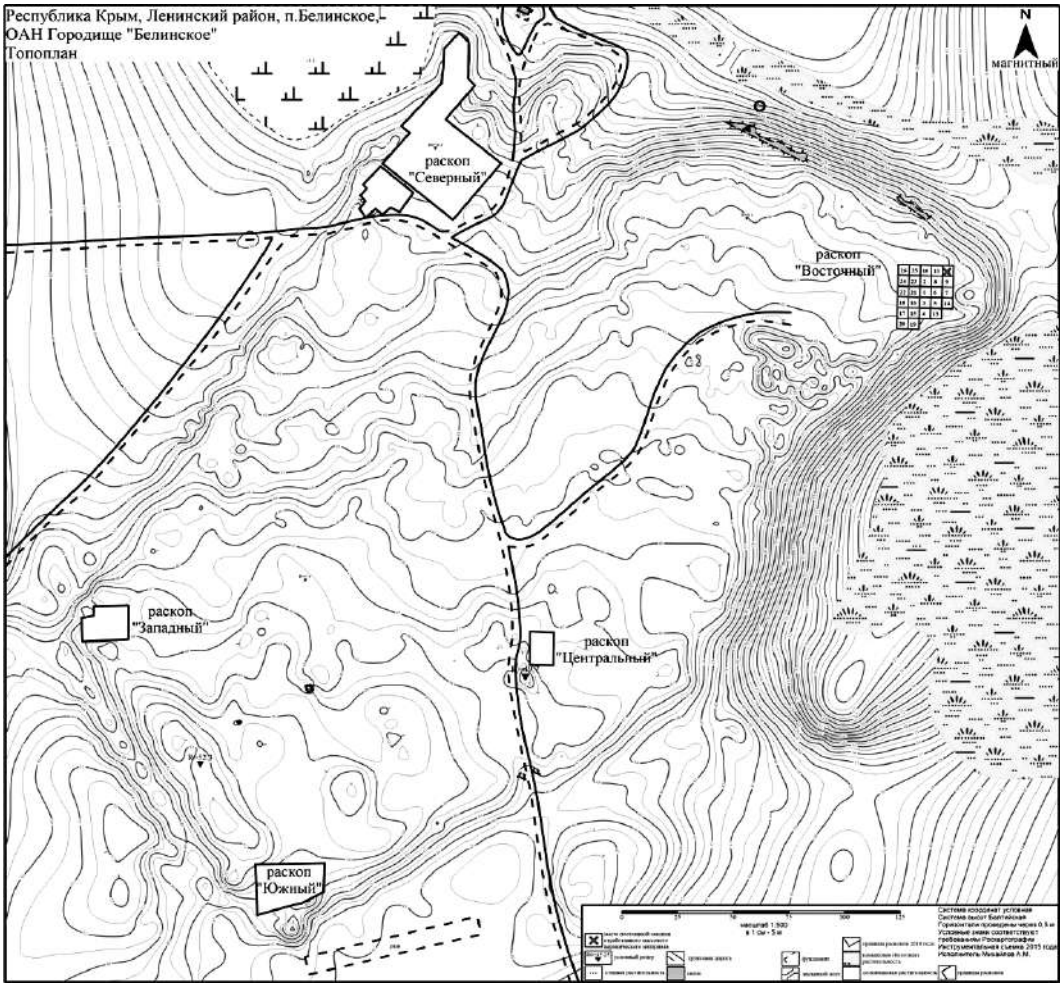

Рис. 2. Топографический план городища Белинское.

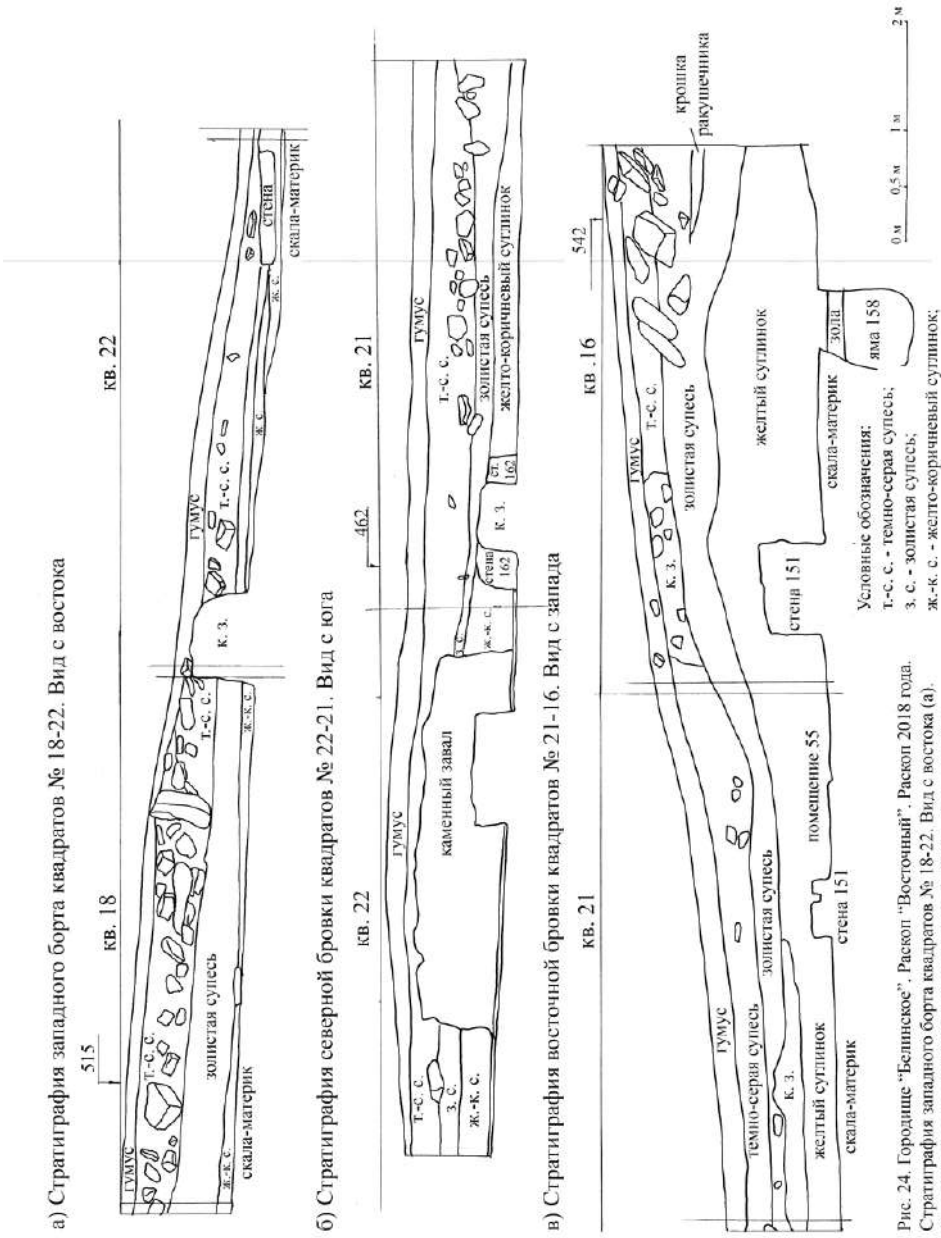

Рис. 24. Городище "Белинское". Раскоп "Восточный". Раскоп 2018 года.
Стратиграфия западного борта квадратов № 18-22. Вид с востока (а).
Стратиграфия северной бровки квадратов № 22-21. Вид с юга (б).
Стратиграфия восточной бровки квадратов № 21-16. Вид с запада (в)

Рис. 3. Стратиграфия восточного участка городища Белинское.

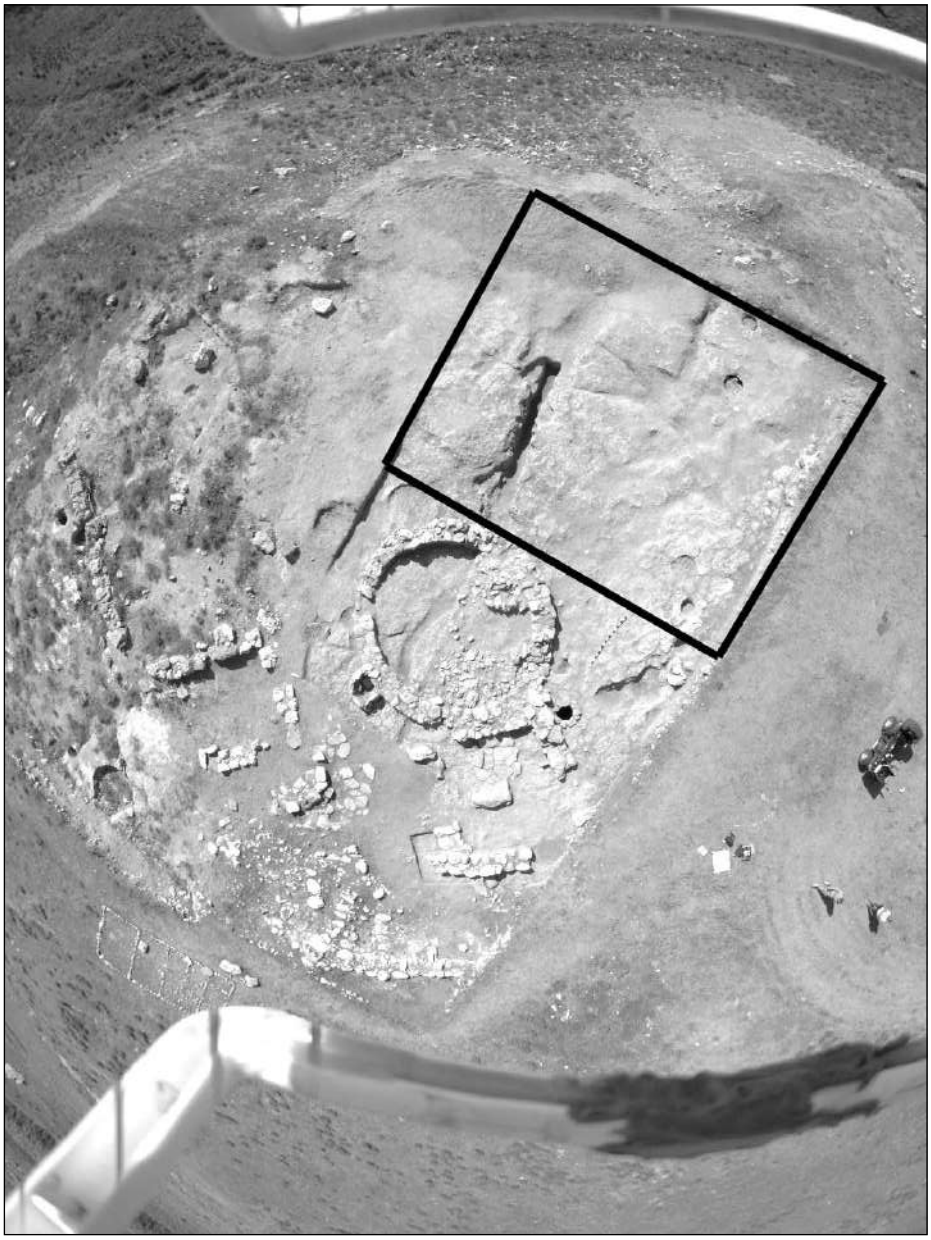

Рис. 4. Городище Белинское. Раскоп «Восточный». Выделен участок с находками изделий из кремня. Снимок с дрона.

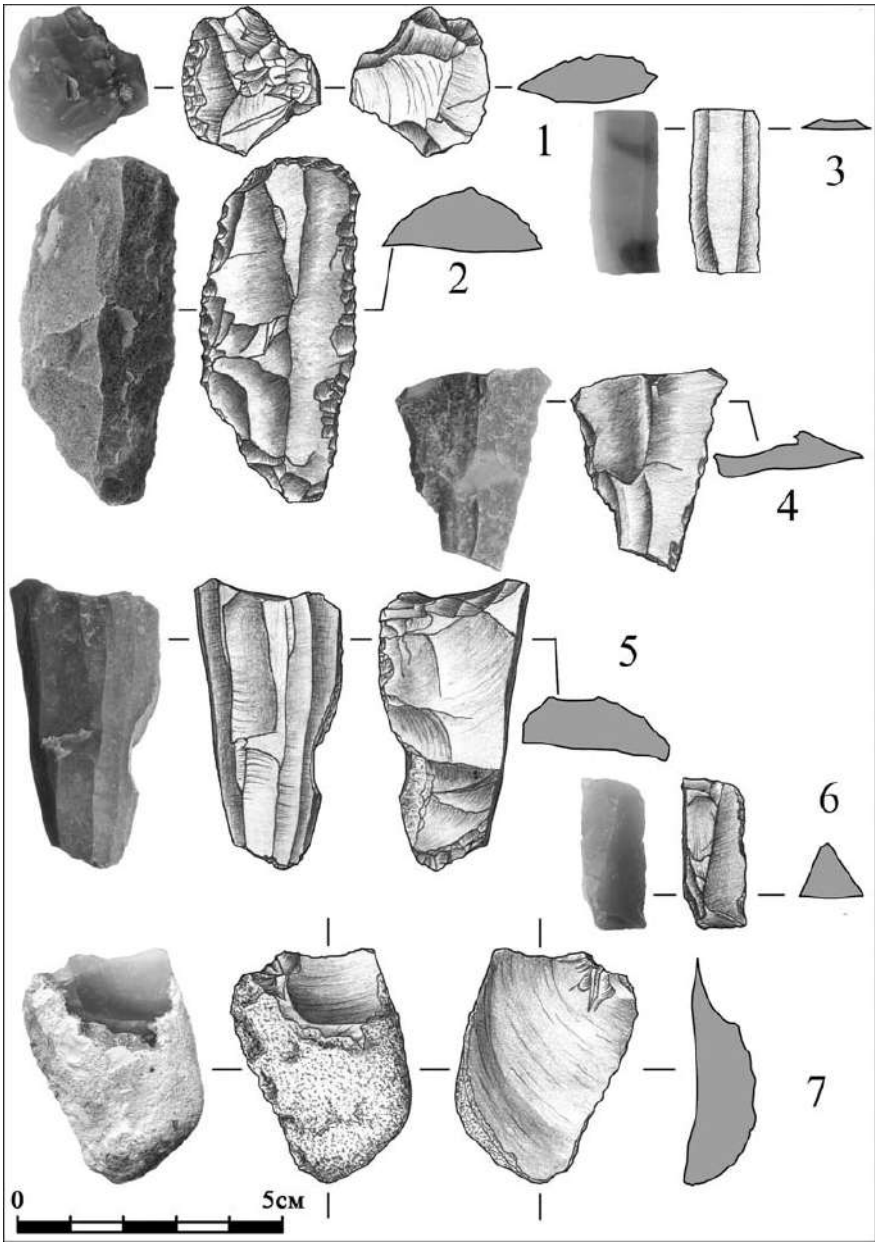

Рис. 5. Изделия из кремня с восточного участка городища Белинское.

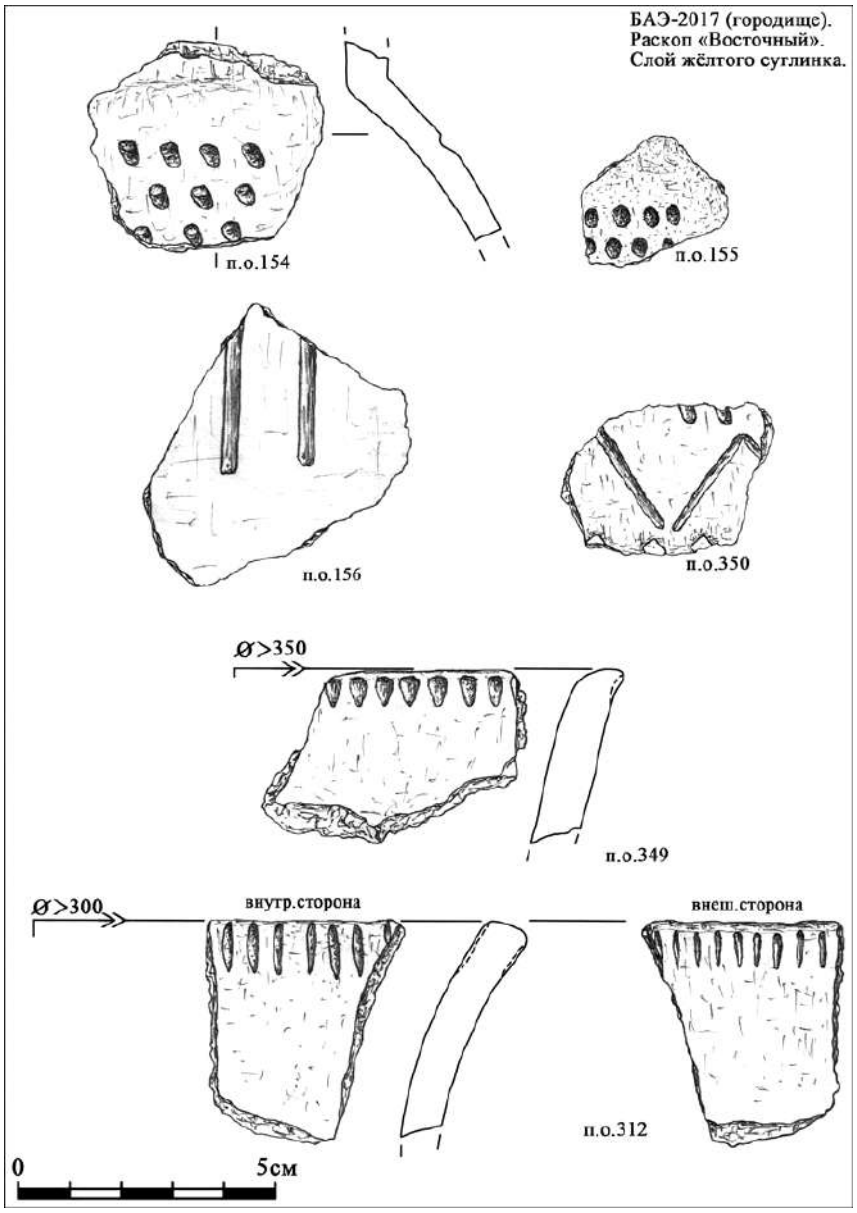

Рис. 6. Фрагменты неолитической керамики с восточного участка городища Белинское.

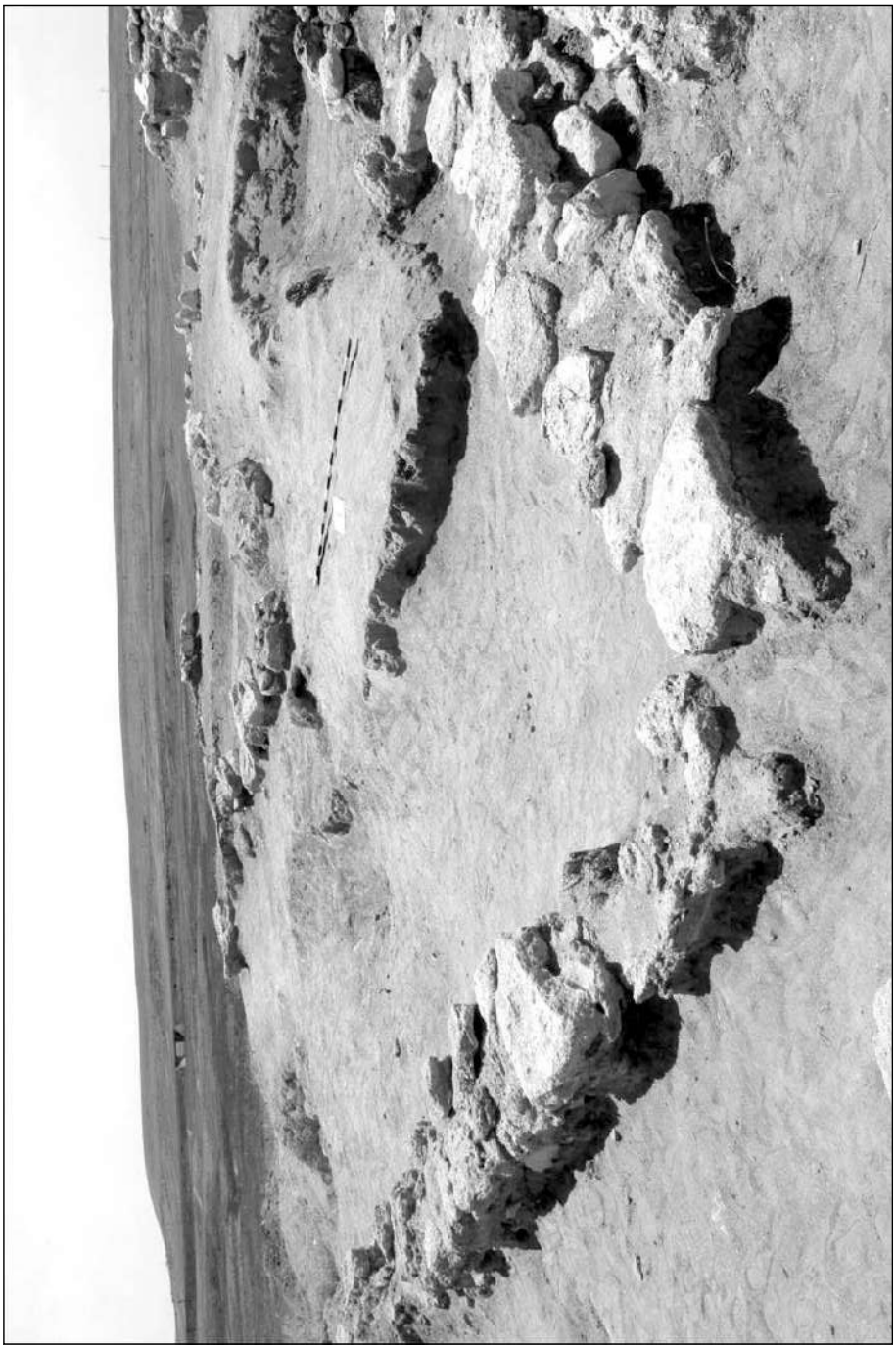

Рис. 7. Остатки прямоугольного в плане помещения первого строительного периода. Вид с севера.

Рис. 8. Остатки улиц первого строительного периода в восточной части городища Белинское. Вид с юго-востока.

Рис. 9. Угол фундамента помещения первого строительного периода в северо-западной части раскопа «Восточный». Вид с юго-запада.

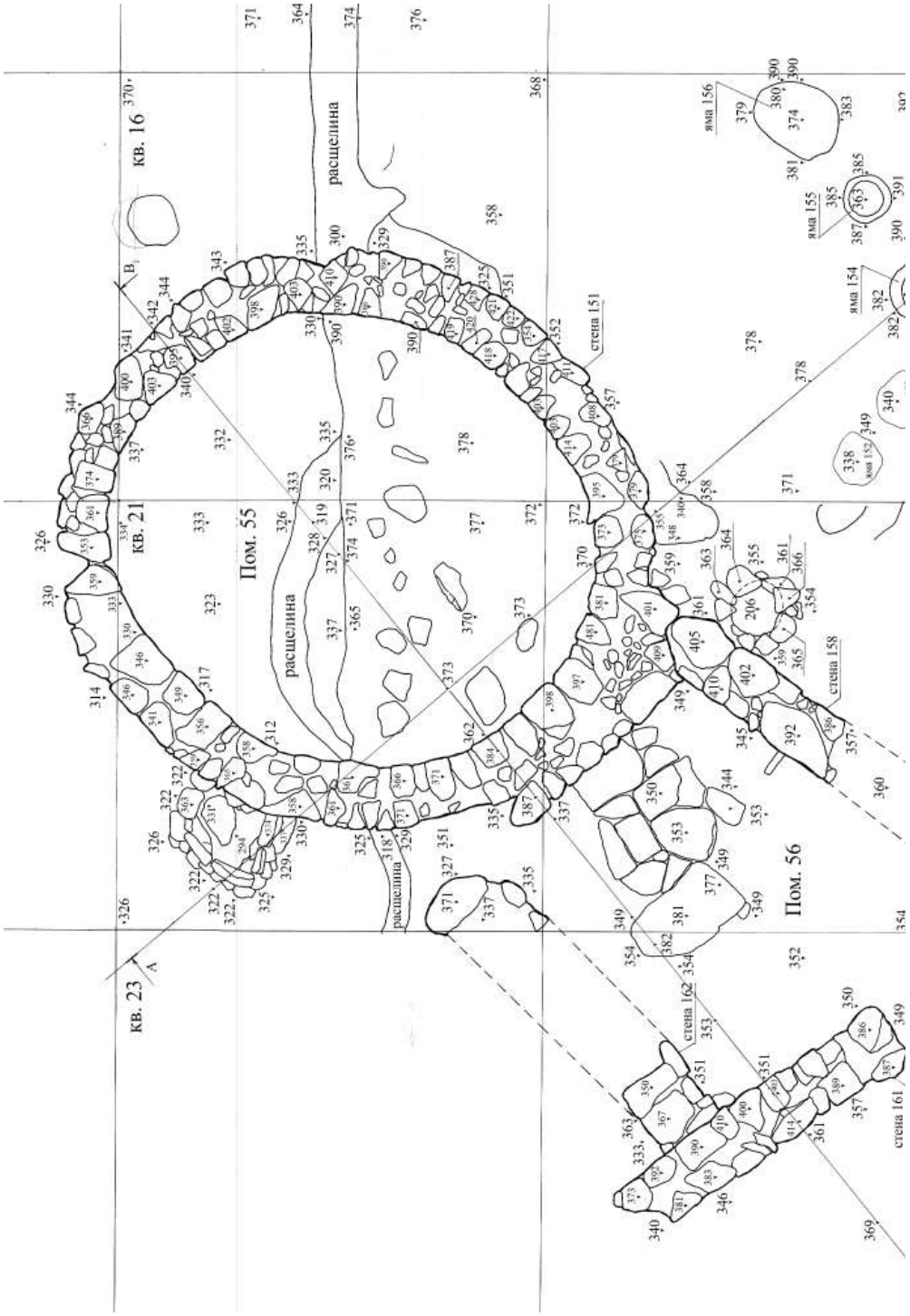

Рис. 10. Общий план помещений № 55 и № 56.

Рис. 11. Каменные круги в восточной части городища Белинское. Вид с юго-запада.

Рис. 12. Остатки фундаментов помещений античного времени в восточной части городища Белинское. Вид с севера.

Рис. 13. Остатки фундамента стены № 169 в восточной части городища Белинское. Вид с северо-запада.

Рис. 14. Остатки фундамента позднеантичной стены в восточной части городища Белинское. Вид с северо-запада.

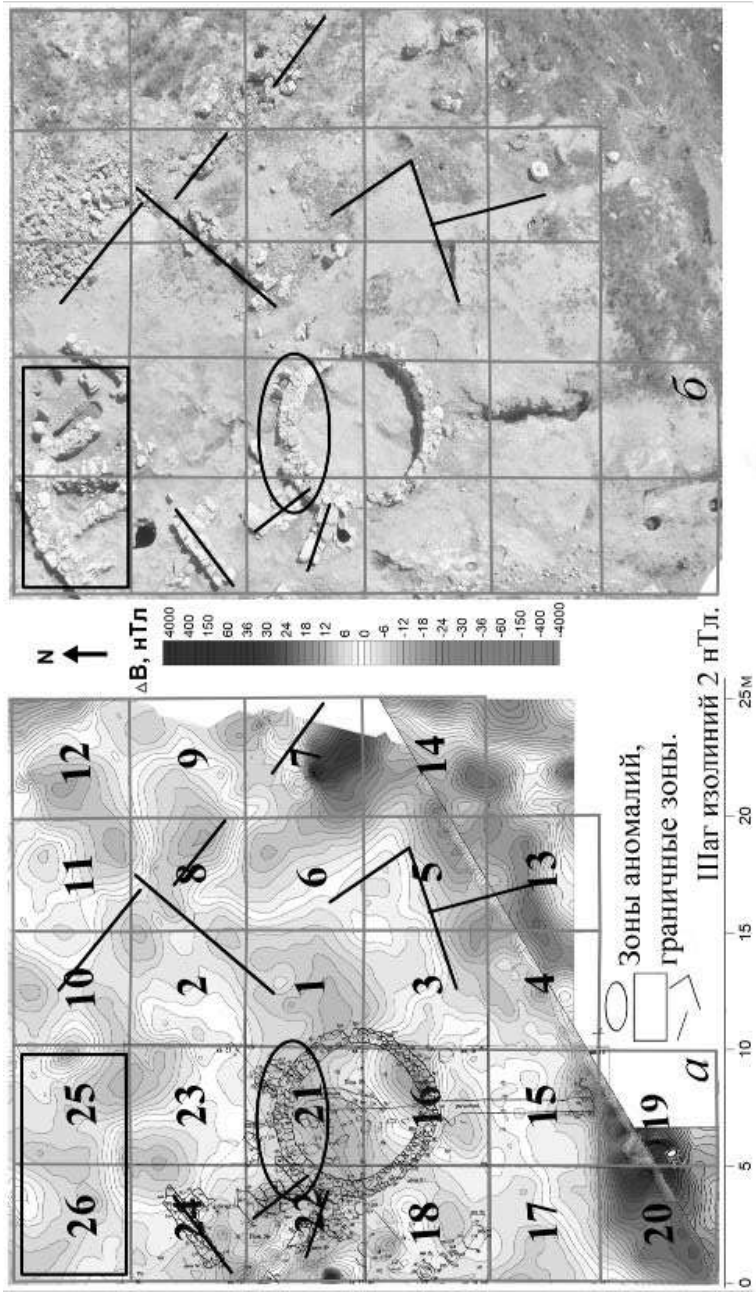

Рис. 15. Сопоставление результатов магнитной съемки с объектами, обнаруженными в ходе раскопок.

Рис. 16. Хозяйственная яма в восточной части городища Белинское. Вид с юго-запада.

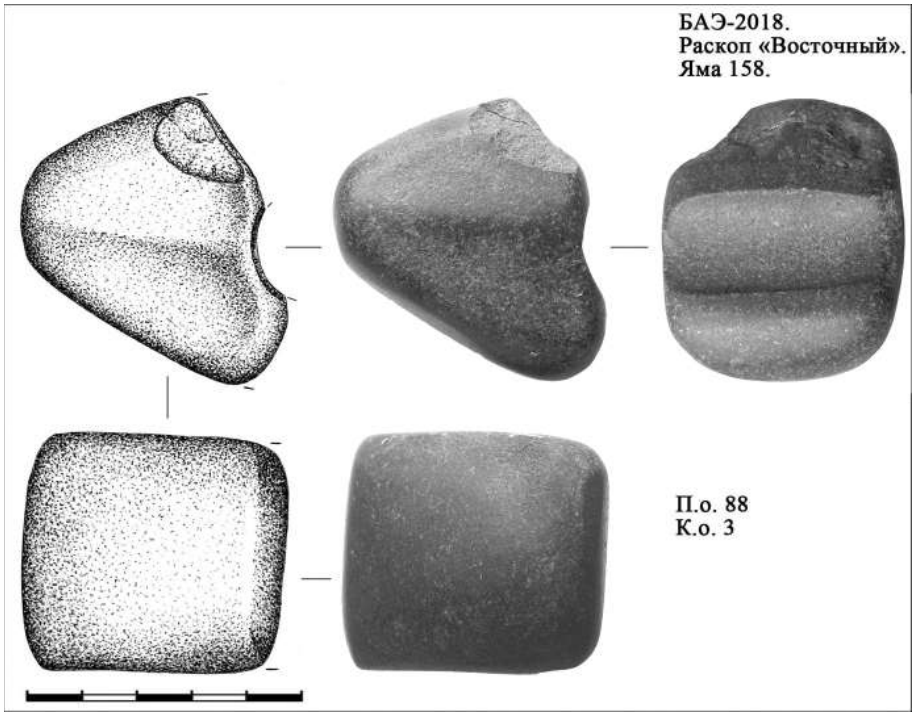

Рис. 17. Каменный топор из ямы № 158 в восточной части городища Белинское.

Рис. 18. Остатки могил с ямами под пифосы в восточной части городища Белинское. Вид с северо-запада.

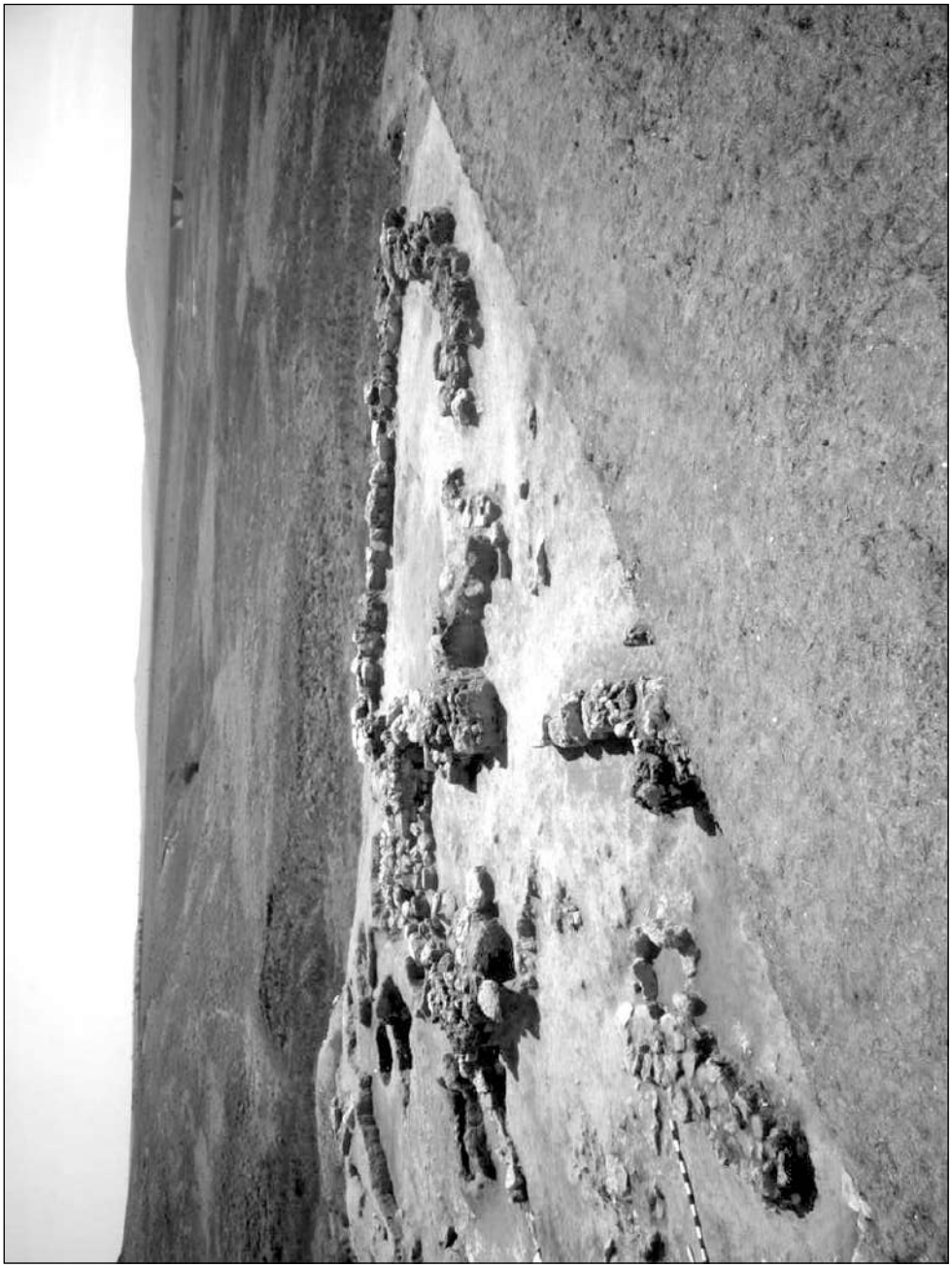

Рис. 19. Остатки построек салтовского времени в восточной части городища Белинское. Вид с северо-запада.

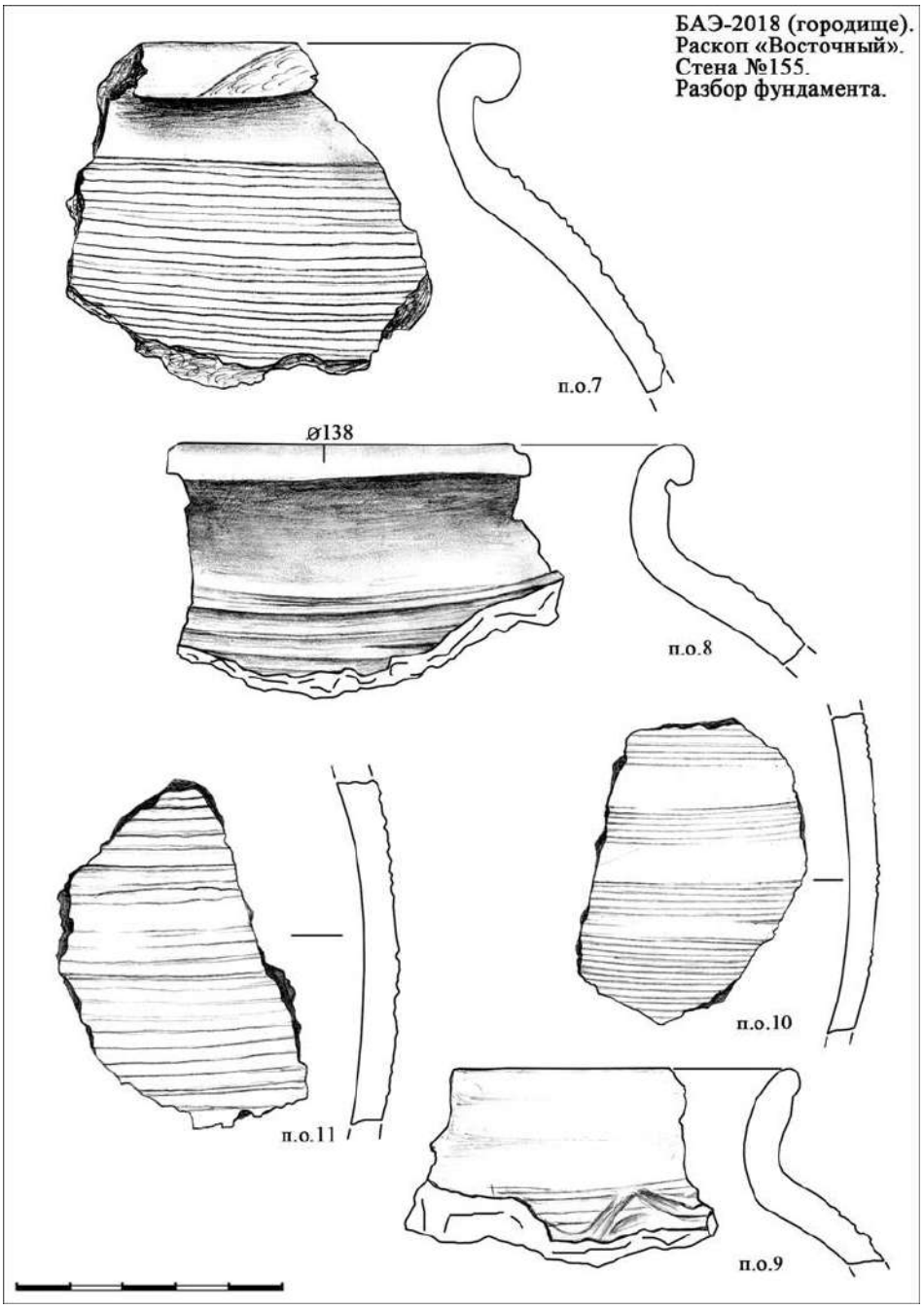

Рис. 20. Фрагменты салтовской керамики.

Рис. 21. Фрагмент христианского керамического просфорного штампа.